

Текст · 9 марта 2023, 14:35

Ольга Ромашова,

За олигархов и двор. Что мы знаем о письмах российских общественных деятелей с просьбой снять санкции с банкиров из «Альфа-групп»

Письмо российских общественных деятелей с просьбой снять санкции Евросоюза с руководителей «Альфа-групп» опубликовал бывший главред «Эха Москвы» Алексей Венедиктов — на следующий день после появления расследования ФБК о «черной кассе» Сергея Собянина, из которой мэрия платит за свой пиар, в том числе компании Венедиктова.

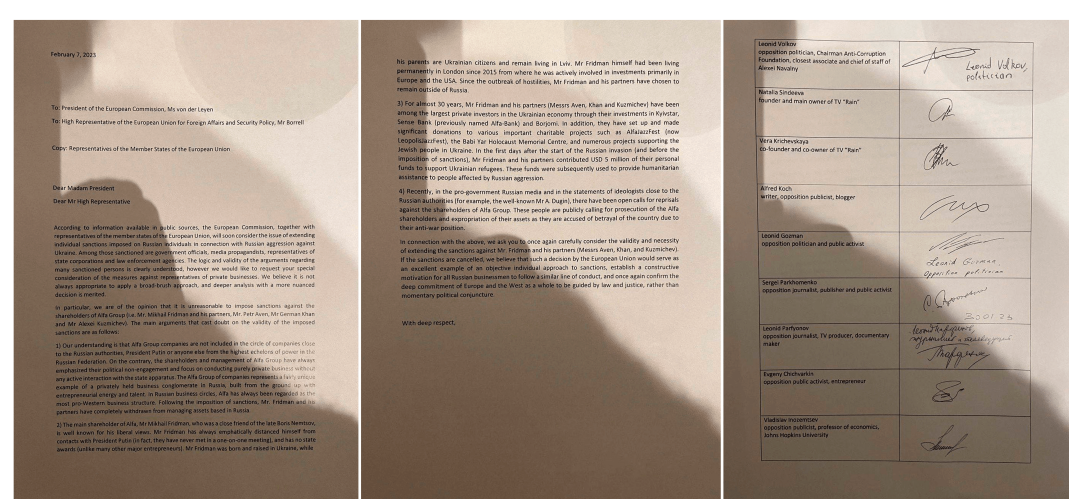
Признавшие подлинность текста подписанты уверяют, что подписывали не коллективное обращение к властям ЕС, а личное письмо для суда. Еще одно подобное письмо — уже от имени ФБК — отправил один из его руководителей Леонид Волков. Он объяснил, что пытался таким образом способствовать «расколу элит» в России. Волков признал, что не согласовал письмо с ФБК, назвал его своей «большой политической ошибкой» и пообещал «взять паузу» в качестве председателя правления созданного Алексеем Навальным фонда. «Медиазона» коротко рассказывает, что вообще случилось.

Как в сети появилось письмо оппозиционеров с просьбой снять санкции с олигархов Фридмана и Авена

7 марта Фонд борьбы с коррупцией выпустил расследование о связях бывшего главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» Алексея Венедиктова с мэром Москвы Сергеем Собяниным. По данным расследователей, фирма Венедиктова получила от связанных с мэрией структур около 680 млн рублей на издание журнала «Мой район».

На следующий день Венедиктов опубликовал письмо, адресованное председателю Европейской комиссии Урсуле фон дер Ляйен и Верховному представителю Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Жозепу Боррелю. В датированном 7 февраля 2023 года письме его авторы просят «рассмотреть правомерность и необходимость продления санкций в отношении господина [Михаила] Фридмана и его партнеров (господ [Петра] Авена, [Германа] Хана и [Алексея] Кузьмичева)».

Под опубликованным Венедиктовым текстом стоят подписи девяти человек: это соратник Алексея Навального Леонид Волков, основательницы «Дождя» Наталья Синдеева и Вера Кричевская, журналисты Сергей Пархоменко и Леонид Парфенов, политики Леонид Гозман и Альфред Кох, бизнесмен Евгений Чичваркин и экономист Владислав Иноземцев. Почти у всех стоит приписка «оппозиционный».

Опубликованное Алексеем Венедиктовым письмо Урсуле фон дер Ляйен и Жозепу Боррелю. [Открыть в увеличенном размере](#)

Просьба снять санкции в письме объясняется тем, что руководство «Альфа-групп» всегда стремилось держаться подальше от государственных структур, а после введения санкций Фридман и его партнеры отказались от управления активами в России.

Кроме того, совладелец «Альфа-групп» Михаил Фридман близко дружил с убитым в 2015 году оппозиционным политиком Борисом Немцовым и «хорошо известен своими либеральными взглядами». С 2015 года Фридман живет в Лондоне. Он родился и вырос в Украине, там же до сих пор живут его родители, вместе с партнерами он вкладывал деньги в украинскую экономику в течение 30 лет и занимался благотворительностью, подчеркивают авторы письма.

После вторжения России в Украину, говорится в обращении, представители «Альфа-групп» пожертвовали 5 млн долларов из личных денег на помощь украинским беженцам. Еще один аргумент в пользу попавших под санкции акционеров «Альфа-групп»: в последнее время российские пропагандисты обвиняли бизнесменов в «предательстве страны из-за их антивоенной позиции», открыто призывали репрессировать акционеров и отобрать их активы. Одним из таких преследователей в письме называют публициста Александра Дугина.

Подписанты говорят, что речь шла о письме для суда, а не о коллективном обращении к политикам ЕС

Публикацию письма публично прокомментировали пока только трое из девяти подписантов: предприниматель и бывший совладелец «Евросети» Евгений Чичваркин, оппозиционер Леонид Волков и журналист Сергей Пархоменко. Судя по их репликам, все трое действительно подписывали письмо в поддержку «Альфа-групп» для обжалования санкций, но настаивают, что оставляли подписи под личным письмом, а не коллективным. А собрали эти подписи в один документ и адресовали его европейским политикам уже сами представители Фридмана и его партнеров.

Бизнесмен Чичваркин 8 марта прокомментировал письмо коротко: «Надо будет, и в суд пойду, эти санкции — слепая русофобия».

Леонид Волков написал, что «нынешняя санкционная политика Евросоюза неэффективна» и необходим механизм снятия санкций с отвернувшихся от Путина олигархов, чтобы таким образом «раскалывать» российские элиты. «Но при всем при этом невозможно игнорировать слона в комнате: письмо, которое опубликовал Венедиктов, я не подписывал, подпись моя туда в фотошоплена. Как и зачем это письмо возникло у Венедиктова в таком виде — я не знаю», — заверил он, пообещав позже подробно рассказать, что же произошло.

На следующий день Волков лишь коротко вернулся к этому письму: «Что касается февральского коллективного письма: повторяю, что я не давал согласие на использование в нем своей подписи. Я был согласен подписать стейтмент для суда по санкциям в

личном качестве (опять же, для создания прецедента), но не более того».

В утреннем эфире *Breakfast Show* 9 марта еще один из подписантов письма, журналист Сергей Пархоменко, рассказал, что действительно подписывал текст с такими формулировками, но общий список подписантов видит впервые.

«Некоторое время тому назад, в самом начале года или в конце предыдущего, мне позвонил один из руководителей "Альфа-групп", с которым, так вышло, я давно-давно знаком, много лет, — рассказал Пархоменко. — Он обратился ко мне с личной просьбой. Он попросил меня подписать текст, который необходим прежде всего для использования его в суде, который предстоит, видимо, по санкционным всем этим поводам».

По словам журналиста, этот знакомый прислал ему текст письма, который Пархоменко и подписал. «Сейчас, посмотрев на этот список, я впервые обнаружил, что там аж девять разных имен. Я узнал там свою подпись — она отсканирована и перенесена в общий список. Я подписывал на отдельной бумаге, я там был один», — добавил он.

Пархоменко говорит, что позвонил человеку, просившему подписать письмо, и «спросил у него, как так вышло, что мы все оказались в одном списке». «Ну да, у нас есть девять отдельных писем, но мы должны были разослать это довольно большому списку людей, которые там написаны в начале <ў.ў Поэтому мы технически решили, что лучше собрать

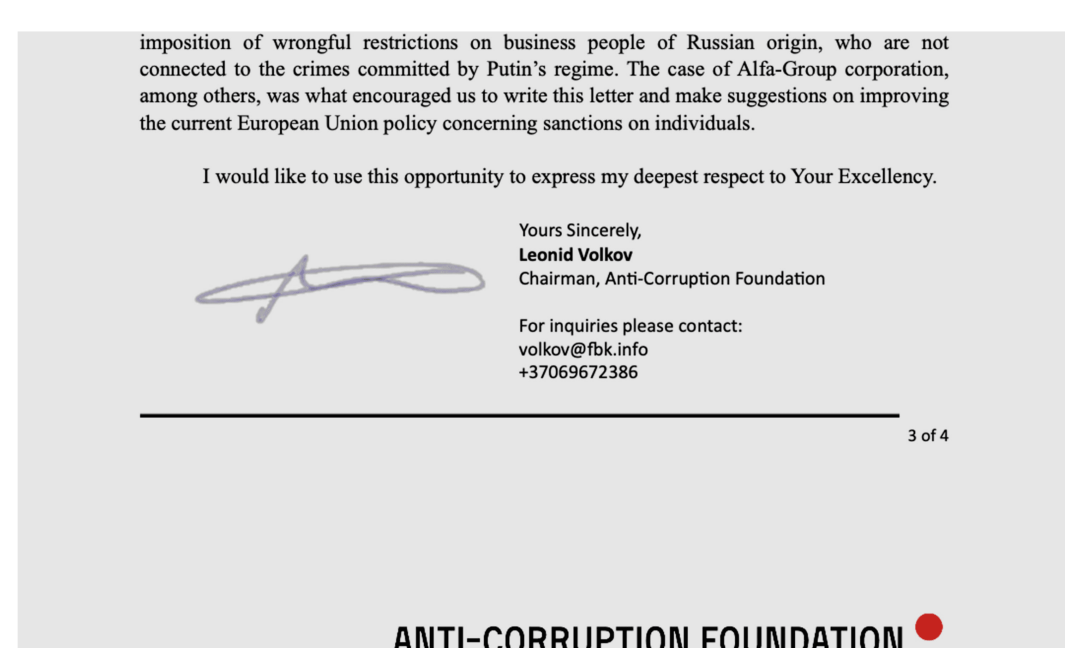
это в один документ и перенести в один документ», — пересказывает Пархоменко его ответ.

Также собеседник журналиста рассказал ему, что среди тех, кто не попал в общий список, был главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов, который написал отдельное письмо, кроме того, есть письма от осужденного политика [Ильи Яшина](#) и письмо от «Мемориала». По словам Пархоменко, в этих письмах сказано об одном конкретном человеке (имя он не назвал).

Еще одно письмо, подписанное Леонидом Волковым от имени ФБК

Днем 9 марта Алексей Венедиктов [опубликовал](#) еще одно письмо в поддержку Фридмана и его партнеров, на этот раз на бланке Фонда борьбы с коррупцией за подписью одного Леонида Волкова.

Письмо датировано 14 октября 2022 года и адресовано представителю Евросоюза по иностранным делам Жозепу Боррелю. В нем Волков просил исключить все тех же руководителей «Альфа-групп» — Фридмана, Авена, Хана и Кузьмичева — из санкционных списков Евросоюза, потому что «это пошлет правильный сигнал другим российским бизнесменам, создав для них стимул вести себя подобным образом и публично осуждать Путина и его преступную войну, а также помогать Украине».

Скриншот из письма Леонида Волкова Жозепу Боррелю. [Посмотреть pdf целиком](#)

Волков [подтвердил](#) подлинность этого второго письма и назвал его «большой политической ошибкой». «В октябре 2022 года я подписал и отправил в офис Жозепа Борреля нижеследующее письмо. Это письмо было большой политической ошибкой. Хуже того, сделав это, я превысил свои полномочия — подписал его не в личном качестве, а от имени организации. Коллег я в известность не поставил и, следовательно, тем самым их подставил», — рассказал он. По словам политика, на фоне осенних поражений российской армии он надеялся таким образом «запустить цепную реакцию публичных осуждений войны и раскола в российских элитах».

Подпись первого письма Волков прямо не подтвердил, сказав только, что не давал разрешения использовать свою подпись под коллективным обращением.

Он объявил, что решил «взять паузу в своей публичной общественно-политической деятельности» на посту председателя правления международного ФБК (*ACF International*). «В скором времени мы соберемся с коллегами, и они будут принимать решения о том, как они видят себе возможные форматы нашей совместной работы (и видят ли)», — добавил он, извинившись перед коллегами, сторонниками и Алексеем Навальным.

Это письмо Волкова [упоминалось](#) неделю назад в статье *Bloomberg*: издание писало, что речь шла о снятии санкций с бизнесменов, которые осудили войну и «не причастны к преступлениям,

совершенным путинским режимом». Как пример приводились как раз Фридман, Авен, Хан и Кузьмичев. Кроме того, по данным *Bloomberg*, за Фридмана вступились осужденный политик Илья Яшин и журналист Дмитрий Муратов. После публикации этого текста Волков говорил, что «мы не занимаемся "лоббированием снятия санкций" с кого бы то ни было» и «статья плохо написана».

Кто такой Фридман и как он пытается выйти из-под санкций

Михаил Фридман — совладелец и председатель наблюдательного совета консорциума «Альфа-групп». В консорциум входят «Альфа-банк» и «АльфаСтрахование», телеоператоры «Билайн» и «Киевстар», сетевые магазины «Перекресток», «Пятерочка», «Карусель», оператор водоснабжения «Росводоканал», производители минеральной воды «Боржоми», «Святой источник» и другие компании.

В 2021 году журнал *Forbes* признал Фридмана одним из богатейших предпринимателей России с состоянием в 15,5 млрд долларов. В 2015 году он переехал в Великобританию, а на следующий год за 65 млн фунтов купил в Лондоне особняк *Athlone House*, где живет и сейчас.

Петр Авен — деловой партнер Фридмана, до марта 2022 года он возглавлял совет директоров «Альфа-банка». Из-за санкций он ушел с этой должности. Алексей Кузьмичев и Герман Хан, которые тоже упомянуты в письмах, были одними из основателей консорциума «Альфа-групп».

В начале войны во внутренней рассылке для сотрудников своей инвестиционной компании *LetterOne* Михаил Фридман назвал войну «трагедией» для народов Украины и России, об этом рассказало издание *Financial Times*. При этом прямо и публично он вторжение России в Украину не осуждал.

Персональные санкции против Фридмана и Авена Евросоюз ввел 28 февраля. В документе указано-, что Фридману «удалось наладить прочные связи с администрацией Владимира Путина», он вместе с Петром Авеном добивался отмены западных санкций, введенных из-за аннексии Крыма. При этом старшая дочь Путина Мария руководила благотворительным проектом «Альфа-Эндо». Авен, по данным европейских чиновников, постоянно встречался с президентом, дружил с главой «Роснефти» Игорем Сечиным и использовал связи в правительстве для того, чтобы решать проблемы в бизнесе.

В середине марта под санкции попали Герман Хан и Алексей Кузьмичев. Бизнесмены «считаются одними из самых влиятельных лиц в России» и «поддерживают деловые отношения с Путиным», указали европейские чиновники.

Санкции против предпринимателей ввела и Великобритания. В мартовском интервью изданию *Bloomberg* Фридман жаловался, что из-за заморозки банковских счетов не может оплатить уборку лондонского особняка. «Может быть, мне стоит убирать дом самому. Это нормально. В студенчестве я жил в маленькой комнате общежития еще с четырьмя мужчинами. Но спустя 35 лет это неожиданно», — говорил миллиардер.

В этом лондонском особняке Фридмана задержали в декабре по делу об отмывании денег, но вскоре отпустили под залог.

Еще в сентябре *Wall Street Journal* сообщал-, что Фридман предложил перевести миллиард долларов в «Альфа-Банк Украина» ради снятия санкций Великобритании. Сам Фридман не признал, что «предлагал Украине услугу за услугу». Председатель наблюдательного совета «Альфа-Банка Украина» Роман Шпек тогда сказал, что Фридман действительно хотел перевести деньги для «восстановления украинской экономики после войны», но не для того, «чтобы получить что-то в другой стране».

Редактор: Егор Сковорода